

УДК 327.3

UDC 327.3

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

EURASIAN INTEGRATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATIONAL CONFRONTATION

Е. А. Криштапович,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры философских
наук и идеологической работы
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;*

О. А. Стаценко,
*старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин БГПУ*

Ye. Krishtapovich,
*PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and
Ideological Work, Academy of Public
Administration under the aegis of the
President of the Republic of Belarus*

O. Statsenko,
*Senior Teacher of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines, BSPU*

Поступила в редакцию 11.01.18.

Received on 11.01.18.

В статье рассматриваются неявные инструменты власти и коды коммуникации, а также технологии информационной войны на постсоветском пространстве. Анализируются этапы и основные проблемы евразийской интеграции, важнейшей из которых является информационный вызов. Делается вывод о том, что странам Евразийского экономического союза готовят политическую дестабилизацию, цель которой – прерывание интеграции и развал ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская интеграция, информационного противостояния, политическая власть, политический плюрализм, информационная политика, организация коммуникаций, мировой порядок.

The article analyzes discreet power instruments and communication codes together with power reconciliation principles. The article also analyzes the stages and main problems of Eurasian integration the main of which is informational outcall. The conclusion is that the Eurasian economic union countries are making political destabilization the aim of which is to stop the Eurasian integration.

Keywords: Euarsian integration, informational confrontation, political power, political pluralism, informational politics, organization of communications, world order.

Евразийская интеграция является одной из самых важных тем для постсоветских государств. Республика Беларусь стала первым государством на пространстве бывшего СССР, активно продвигающим идею восстановления кооперационных связей, экономического сотрудничества на новой основе.

Первым шагом на пути к евразийской интеграции стало создание в 1995 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) с целью формирования общих внешних таможенных границ входящих в него государств, выработки единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих общего рынка. В мае 2000 г. президент России Владимир Путин выступил с инициативой преобразования данного сообщества. Год спустя в новый состав ЕврАзЭС вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

Вторым этапом стало образование Таможенного союза (ТС) России, Беларуси и Казахстана, в пределах которого действует единый таможенный тариф, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, кроме специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В 2007 г. был подписан договор о создании Таможенного союза, но формально он начал свою работу 1 января 2010 г.

Третьим этапом интеграции является создание Единого экономического пространства (ЕЭП). Решение об этом было принято в 2009 г. в Москве главами России, Беларуси, Казахстана. Целью ЕЭП является устранение барьеров во взаимной торговле, создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также согласованная валютная политика.

На смену Евразийскому экономическому сообществу приходит Евразийский экономи-

ческий союз, который начал свою работу с 1 января 2015 г. [1, с. 23].

Созданный Евразийский экономический союз определяется во многом тем положительным эффектом, который уже достигнут в рамках деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства. Так, осуществляется единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в торговле с третьими странами; введены единые требования в сфере технического регулирования, применения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; на белорусско-российской границе отменены все виды государственного контроля: таможенный, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, транспортный, пограничный. Несомненно, существует ряд дискуссионных областей о будущем развитии Евразийского союза, такие как функционирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как наднационального органа, перспективы введения единой валюты на территории трех государств, прием новых членов.

Но плюсами интеграционных процессов является попытка создания единого рынка труда, открытие новых экономических рынков для реализации своей продукции, попытка привлечения новых технологий и то, что участие в интеграционных проектах позволяет действовать сообща в условиях глобальной конкуренции.

Против интеграционной политики на постсоветском пространстве ведется информационная война, вдохновителем которой являются США. Страны Запада путем развала СССР решили следующие задачи.

1. Уничтожили главного политического конкурента.
2. Устранили торгового конкурента на многих рынках планеты.
3. Обеспечили себе выход на огромный постсоветский рынок – на территории стран ЕАЭС проживает более 176 млн человек.
4. Обеспечили себе согласие по всем внешнеполитическим вопросам.
5. Получили одностороннее разоружение стран бывшего СССР и, как следствие, снижение градуса беспокойства в странах Запада.
6. Получили почти бесплатный доступ к богатым природным ресурсам.
7. Обеспечили поток умных и образованных мигрантов.
8. Отсрочили масштабный экономический кризис. Благодаря развалу и разграбле-

нию СССР он был перенесен во времени на 10 лет [3, с. 116].

Сегодня политическая ситуация сильно отличается от конца 1980-х гг., нарастает политическая и экономическая конкуренция. США испытывают трудности, в том числе и по причине того, что экономика Китая за последние 25 лет многократно выросла и по размерам превзошла уже экономику Северной Америки. Поэтому задача подчинить Евразийское пространство своим интересам мировым гегемоном актуальна. Выгоды от внедрения в сознание граждан постсоветских стран западных идей вполне осязаемы и ощутимы.

В 2003–2005 гг. по странам постсоветского пространства прокатилась волна цветных революций. Они запустили разрушительные процессы в Грузии, Украине и Кыргызстане, нанеся урон целостности этих государств. Грузия, оказавшись в орбите геополитического влияния США, пошла на острую конфронтацию с Россией. Впервые информационная война против постсоветского пространства и, в частности, России вспыхнула в августе 2008 г., когда начались боевые действия между Южной Осетией и Грузией. Россия, выиграв в обычной войне, в итоге полностью ее проиграла на информационном поле. Россия не позаботилась о сохранении своего имиджа на политической арене и рассказывала о конфликте исключительно своей территории. Итогом такой информационной политики стало снижение авторитета России за всю постсоветскую историю. По статистике, он снизился в девяти странах мира из десяти. Следует признать, что в странах СНГ большинство населения считало и воспринимало войну как справедливую, и мысль о том, что российская армия выполняет «операции по поддержанию мира», являлась определяющей.

Информационная война Запада велась эффективнее. «Агрессией России против мирного грузинского народа» в СМИ объяснялись все события того времени. Зарубежные телеканалы, издания и информационные агентства не упускали шанса показать масштаб разрушений в грузинском городе Гори. В итоге визуальный ряд, составленный нужным образом, и грамотно написанные тексты позволили создать нужную для обычного человека картинку. А президент Грузии М. Саакашвили, выступая на фоне флага ЕС, каждый раз обязательно упоминал том, что это агрессия Российской Федерации на-

правлена не только против грузинского народа, но и против США, НАТО и ОБСЕ. В этой информационной войне применялся метод аналогий: западные СМИ сравнивали действия России с событиями более раннего периода – вторжениями СССР в Чехословакию, Венгрию и Афганистан, а сама политика российской власти трактовалась исключительно как «сталинская» и «гитлеровская» [1, с. 43].

Во время конфликта имело место и замалчивание информации, и подача ее в выгодном для стран Запада свете. В частности, репортажи из зоны боевых действий начали выходить в эфир, как только Россия ввела в Южную Осетию свои войска, при этом обстрел и разрушения Цхинвала грузинской артиллерией мировую прессу вовсе не заинтересовали. Мировые массмедиа подавали материал о конфликте крайне тенденциозно, не гнушаясь прямых фальсификаций. Россия преподносилась как агрессор, а Грузия – как «маленькое свободолюбивое государство», героически сопротивляющееся вторжению.

Представляется интересным проследить развитие грузинской точки зрения на Россию и отражение ее в СМИ. Анализ и оценка информационного контента ведущих мировых СМИ позволяет выявить ряд информационных мероприятий и акций, реализованных западными специалистами в информационных операциях по подготовке, в ходе и по завершении активной фазы конфликта. Важным является то, что сам «горячий» конфликт явился лишь поводом всего дальнейшего хода событий.

Так, было очевидным, что Грузия активно готовит мировое общественное мнение к тому, что Россия – потенциальный агрессор: обсуждение падения «российской» ракеты с привлечением международных экспертов, скандал вокруг сбитого беспилотного аппарата Грузии, арест российского вооружения, якобы запрещенного к использованию в зоне конфликта, у миротворцев и др.

Российской стороной был допущен просчет – она сосредоточилась на парировании негативного результата от воздействия эффектов первого порядка, в то время как цель проводимых грузинской стороной акций была рассчитана на достижение эффектов более высоких порядков – формирование в мировых СМИ образа агрессивной России, который в дальнейшем очень хорошо был использован.

По итогам войны на Кавказе решением Президента России были созданы специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационной агрессии. Их цель – создание такого информационного пространства, которое делает международную реальность отвечающей российским интересам. Информационные войны должны решать три основные задачи – стратегический анализ, информационное воздействие, информационное противоборство – и работают одновременно на внешнюю и внутреннюю аудиторию.

Еще одной жертвой информационной войны стала Украина. Первый тревожный звонок прозвучал во время «оранжевой революции» 2004 г. – широкая кампания митингов, пикетов, забастовок нигде не делись и в 2014 г. протесты вспыхнули с новой силой [2, с. 112]. Как итог – очередной инспирированный из-за рубежа переворот в начале 2014 г. В реальности страна оказалась под внешним управлением со стороны США, погрузилась в состояние гражданской войны и социально-экономического кризиса.

Долгие годы считалось, что Украина находится в российском информационном поле, поэтому со стороны Российской Федерации особых усилий в пропагандистской работе на этом направлении фактически не предпринималось. Между тем машина западной пропаганды работала эффективно, в результате чего представители молодежи понемногу стали считать себя частью «цивилизованного европейского общества».

События на Майдане Независимости в Киеве в 2014 – начале 2015 гг. показывают, что они носили не столько антироссийскую, сколько антисоветскую направленность [3, с. 154]. Вступление в Европейский союз воспринимается населением как приобщение к ценностям «цивилизованного мира». При этом Таможенный союз и ЕАЭС предстают исключительно отражением амбиций Москвы, стремящейся к воссозданию империи [3, с. 159].

Следует заметить, что во время информационных атак подходы дезинтеграторов претерпели серьезные трансформации. Если в конце 1980-х гг. в Восточной Европе смена коммунистических режимов происходила в результате так называемых бархатных революций с обоснованием восстановления народовластия, то в последующем политика Запада изменилась. В результате серии государственных переворотов, осу-

ществленных примерно по одному и тому же сценарию, к власти стали приходиться политические деятели, полностью опиравшиеся на поддержку западных стран.

Необходимость понимания механизмов развития внутривнутриполитических кризисов по сценарию «цветных революций» обусловлена потенциальной опасностью подобной хоть и «бескровной», но незаконной смены власти в ряде стран. «Все бархатные революции, произошедшие в республиках СНГ, были инициированы, организованы и проведены при активной поддержке и участии США. Цель – вытеснение России с постсоветского пространства, сужение зоны... влияния, – пишет ведущий эксперт Центра консервативных исследований (ЦКИ) при МГУ В. Коровин. – Геополитическая логика последних двух десятилетий такова: умаление влияния СССР в Европе и странах третьего мира, вытеснение СССР из Европы – распад СССР, снижение влияния России на постсоветском пространстве, вытеснение России с постсоветского пространства – следующий шаг этой неумолимой логики Запада – Распад России. Он запрограммирован, холоден, расчетлив, и США не поступятся ничем для его реализации. Развязка близка. Сегодня же в постсоветских республиках мы наблюдаем свое собственное будущее» [4, с. 122].

Важнейшим направлением информационной войны стало разжигание межнациональных противоречий. Оно имело целью сплочение наиболее радикальных групп на основе этнической или национальной принадлежности, а также придания им статуса «локомотива» революционного движения. В Грузии и Украине отличительной особенностью подобных движений была их явная антироссийская направленность. При этом ядром актива для уличных акций подчас становились именно националисты, а в руководстве оппозиции тон, как правило, задавали либеральные политики, не чурающиеся национализма.

С технологией разжигания межнациональных противоречий был связан и другой основополагающий механизм информационной войны – воздействия на эмоции людей. Он основывался на известном в психологии принципе «мы и они» и заключался в переносе политического смысла на чисто моральные категории, близкие и понятные обычному человеку – справедливость, свобода, дружба, верность, борьба добра со злом [5, с. 122]. Придание революционной

«патетике» героико-романтического и патриотического ореола способствовало эффекту эпидемии чувств, что в итоге приводило к многократному увеличению числа сторонников оппозиции.

В контексте разговора об информационных угрозах Евразийской интеграции необходимо рассмотреть одну из последних попыток разжигания такого конфликта. Весной 2017 г. массовые протесты практически одновременно вспыхнули в Беларуси, России и Кыргызстане. В Минске 25 марта прошел несанкционированный митинг, приуроченный ко «Дню Воли», когда была провозглашена Белорусская Народная Республика. Массовая акция закончилась стычками с милицией и массовыми задержаниями протестантов. В Бишкеке в тот же день у здания Госкомитета национальной безопасности состоялась несанкционированная акция протеста соратников одного из лидеров кыргызстанской оппозиции радикала Садыра Жапарова. В Москве и других городах России 26 марта 2017 г. несколько тысяч человек вышли на несанкционированные шествия и митинги с призывами бороться с коррупцией. Главным объектом нападков на этих митингах стал российский премьер-министр Д. Медведев, обвиненный оппозиционными активистами в жизни не по средствам.

Какими общими чертами были наделены эти акции протеста? Во-первых, с юридической точки зрения они были незаконными. Во-вторых, митинги были далеко не мирными. В-третьих, и в Беларуси, и Кыргызстане, и России провокации с незаконными митингами организовывала прозападная оппозиция, выступающая против Евразийской интеграции.

Можно утверждать, что странам Евразийского экономического союза готовят политическую дестабилизацию, цель которой – прерывание Евразийской интеграции и развал ЕАЭС. В каждой из стран дезинтеграторы пользуются удачно подвернувшейся внутривнутриполитической конъюнктурой, чтобы развязать массовые протесты. Подлинные цели попыток дестабилизации при этом геополитические. Если организаторам несанкционированных протестов на самом деле нужно прийти к власти, то их зарубежным спонсорам необходимо остановить формирование в Евразии интеграционного объединения, неподконтрольного и альтернативного Западу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайкин, В. А.* Интеграционный Проект Путина, Или «Антихантингтон» / В. А. Гайкин // Международная экономика. – 2014. – № 12. – С. 42–46.
2. *Панарин, И. Н.* Информационная война и Третий Рим / И. Н. Панарин. – СПб. : Питер, 2016. – 256 с.
3. *Панарин, И. Н.* Первая мировая информационная война. Развал СССР / И. Н. Панарин. – СПб. : Питер, 2016. – 310 с.
4. *Коровин, В. М.* Удар по России. Геополитика и предчувствие войны / В. М. Коровин. – СПб. : Питер, 2014. – 304 с.
5. *Коровин, В. М.* Третья мировая сетевая война / В. М. Коровин. – СПб. : Питер, 2015. – 352 с.

REFERENCES

1. *Gaykin, V. A.* Integratsionnyy Proyekt Putina, Ili "Antikhantington" / V. A. Gaykin // Mezhdunarodnaya ekonomika. – 2014. - № 12. – S. 42-46.
2. *Panarin, I. N.* Informatsionnaya voyna i Tretiy Rim / I. N. Panarin. – SPb. : Piter, 2016. – 256 s.
3. *Panarin, I. N.* Pervaya mirovaya informatsionnaya voyna. Razval SSSR / I. N. Panarin. – SPb. : Piter, 2016. – 310 s.
4. *Korovin, V. M.* Udar po Rossii. Geopolitika i predchuvstviye voyny / V. M. Korovin. – SPb. : Piter, 2014. – 304 s.
5. *Korovin, V. M.* Tretya mirovaya setevaya voyna / V. M. Korovin. – SPb. : Piter, 2015. – 352 s.